

Большая и самая важная разница между эльфами и дроу заключалась в том, что у последних, как правило, была тёмная кожа, которая меняла цвет всего тела в зависимости от их эмоций. Эльфы не были такими, их кожа была просто светлого оттенка, подобно белому варианту человеческого вида.

Из-за этой уникальной особенности своего вида дроу обычно с раннего возраста учили контролировать цвет своей кожи до такой степени, что некоторые особи могли сохранять его неизменным независимо от того, через какие эмоции они проходили.

«Кстати говоря, Шантея была редким альбиносом вида дроу. Её кожа была такой же, как у человека.» - Я вспомнил красивую бывшую убийцу, которая стала первой рабыней и спутницей Иल्लीсиоры.

Хотя она была порабощена повелителем подземелий, даже когда ей вернули свободу, она упорно отказывалась от неё. Шантея, конечно, не отказалась бы от такой возможности, если бы не ценила высоко своего хозяина, Иल्लीсиору. {1}

Размышляя о таких вещах, я заметил, что на одной из статуй не было оружия, но она вытянула руки ладонями к потолку.

— Разве там не должно было быть оружие? - Спросил я, указывая на статую.

Автоматон приблизился спокойным шагом и тщательно анализировал его в течение минуты или около того.

— Я не могу вспомнить. - Он ответил, обернувшись, чтобы посмотреть на меня.

«Это странно...» - Сказал я про себя.

Пожав плечами, я продолжал оглядываться по сторонам, пытаюсь найти что-нибудь интересное, но в конце концов ничего не выделялось. У всех этих так называемых героев была более или менее одинаковая история. Они начинали как слабые авантюристы, становились сильными и в конце концов столкнулись с тем, что было выше их сил, когда пытались покорить более глубокие этажи.

Никто из этих падших людей не был помянут за храбрость или за то, во что они верили. Яндреа дал им ярлык «героя» только потому, что они были достаточно сильны, чтобы рискнуть пройти определённый этаж.

И всё же, глядя на них и слушая почти одинаковые рассказы о них, у меня возникали определённые вопросы, на которые могла ответить только моя Богоподобная жена-подземелье. Наш разговор, однако, должен был подождать, когда я вернусь в её внутренний разум, где нас было только двое.

После того, как мы покинули храм, автоматон привёл меня в одно из поселений орнаков, чтобы перекусить. К этому времени мой пустой желудок урчал достаточно громко, чтобы нарушить мою концентрацию.

Еда, которую мне предложили, была хорошей, но определённо не одной из лучших, которые я отведал. Блюдо состояло из бифштекса из мяса монстра, салата и нескольких фруктов на десерт. Пока я ел, я продолжал оглядываться по сторонам и более конкретно на то, как орнаки взаимодействовали друг с другом. Честно говоря, просто взглянув на них, я почувствовал, что их образ жизни был сдержанным. Нет, лучше было бы сказать, что он казался закованным, но, может быть, это было лишь моё мнение?

В любом случае, я не мог чувствовать от них такой же радости или энтузиазма, как от людей, живущих в деревне или маленьком городке в Шорайе. В воздухе чувствовалось странное давление, и, хотя я представлял собой довольно странное зрелище в этом месте, никто из них не подошёл ко мне, чтобы спросить, кто я и почему я здесь. Автоматон был единственным, кто разговаривал с ними. Он обменялся несколькими словами с орнаками, охранявшими ворота, а затем меня повели в таверну. Как только я закончил есть, я встал и ушёл. Больше ничего не происходило, и из-за этого я чувствовал, что всё это было странно, даже неправильно...

Поэтому, когда ранним вечером я вернулся в комнату Яндреи, у меня было много мыслей. После короткого приветствия она поглотила меня в свой внутренний разум, и я снова поприветствовал очаровательную розововолосую эльфийку.

Прежде чем я перешёл к своим вопросам, мы немного поговорили о том, как провели время сегодня. Пока я осматривал храмы, Яндреа пошла и починила повреждения, нанесённые кем-то из авантюристов на верхних этажах. Она призвала несколько монстров в тех местах, где их не хватало, а также сделала несколько случайных предметов для любопытных авантюристов. Подземелье завершило свой день, отправившись поглощать минералы, собранные орнаками и эллиарскими шахтёрами.

— Эллиарскими? - Спросил я, склонив голову влево, когда услышал странное имя.

— Да. - Ответила она и, скрестив руки на груди, начала объяснять — Эмм, раньше ты называл их рептилиями и драконами, что, по-моему, не так уж и плохо, однако они предпочитают, чтобы их называли эллиарцами. Может быть, первые два, о которых ты знаешь, связаны с ними? Знаешь, тех, кого ты называешь драконианцами? - Спросила она.

— Интересно... Они, конечно, не похожи на драконианцев, которых я знаю, но я сказал рептилии, потому что они похожи на обычных рептилий. - Я почесал затылок.

— Может быть. Кстати, как ты провёл день, Туби? - Спросила она.

С улыбкой на губах я начал рассказывать ей о своём посещении храма героев. Я рассказывал ей только то, что мне казалось интересным, например, о двух видах, Форглорах и Рейссах.

Когда я рассказал ей о возможном исчезновении артефакта негварского эльфа, она сказала мне, что статуя, безусловно, должна была иметь его. Это был какой-то странный Кристалл, но она не могла вспомнить, был ли у него шанс активировать его или нет. На самом деле, она уничтожила ту группу так быстро, что стала обеспокоена их отсутствием силы и беспокоилась, что следующая группа будет ещё слабее. Вот почему она никогда не утруждала себя проверкой их артефактов и выяснением, опасны они или нет.

В конце концов наш разговор сбился, и каким-то образом мы закончили разговор о несущественных вещах, таких как то, почему детёныши некоторых видов были милыми, а другие – страшными.

— Что ж, должен признать, это был забавный разговор. - Сказал я с улыбкой, когда она подошла ближе и обняла меня.

Пора было ложиться спать.

— Да. - Кивнула Яндреа и прижалась ко мне.

— Но прежде, чем мы ляжем спать, я хочу спросить тебя ещё об одной вещи, которая не даёт мне покоя с тех пор, как я покинул Храм героев. - Сказал я ей.

— Хм? В чём дело, Туби? - Спросила она.

— Яндреа, что ты почувствовала, когда убила этих авантюристов? Зачем ты их заманила? - Я скосил глаза в её сторону.

Некоторое время она молчала, положив голову мне на грудь. Я обнял её и прислушивался к её тихому дыханию. Собравшись с мыслями, она посмотрела мне в глаза.

— Я боялась... сначала. - Сказала она.

— Боялась? - Я удивлённо моргнул.

«Этого я не ожидал.» - Подумал я.

Опустив глаза, она продолжила: — Первые авантюристы, с которыми я столкнулась, появились, когда я была совсем молода. Они пытались убить меня... Я была большим кристаллом, блестящим предметом в их глазах. Чтобы защитить себя, я убила их, но сражение было довольно жёстким. Я едва вышла невредимой. Даже несмотря на то, что я победила... Даже несмотря на то, что я победила, я всё ещё боялась возможности того, что они были не одни, что где-то снаружи их ждали друзья или семья, и что они придут, чтобы отомстить. Я боялась, Туби... Я действительно очень боялась тогда. - Сказала она.

Вспоминать об этом было страшно для неё, и я с трудом представлял, каково это – жить здесь, в одиночестве, гадая, когда следующий охотник придёт за мной. В тот или иной момент все подземелья в мире должны были пройти через что-то подобное, и, возможно, это было главной причиной, почему большинство из них в конечном итоге стали монстрами, которые пытались сделать всё возможное, чтобы убить любого нарушителя их границ.

— На некоторое время... я была в безопасности. - Продолжила она. Печальными глазами она посмотрела на меня, но это продолжалось недолго... — Группы искателей приключений шли одна за другой. Они входили в моё подземелье, они уничтожали мои ловушки, и они убивали моих монстров... Вместо того, чтобы противостоять им, я копнула глубже и сделала больше этажей... Я сделала свои этажи настолько опасными, насколько это было возможно. Но потом... - Её рука задрожала.

«Она дрожит?» - Подумал я и инстинктивно притянул её ближе к своей груди, словно желая защитить.

— Пришла группа авантюристов... они были могущественны... слишком сильными... - Она покачала головой.

— Что случилось? - Спросил я.

— Они уничтожили все мои ловушки и убили всех моих монстров... Казалось, ничто не могло их остановить. Я думала, что умру... Я действительно... - Она покачала головой и сжала мою рубашку в руках. — Они остановились у моего тела и направили на меня свои мечи. Я отчаянно боролась с ними... но... я проиграла... - Сказала она, и слёзы потекли по её щекам.

— Ты проиграла? - Спросил я.

Она кивнула.

— Но они оставили тебя в живых... - Я сказал.

— Да... при условии, что я сделаю для них предметы, зачарованные... Раз в месяц я должна была давать им несколько предметов. Если я этого не сделала бы, они бы пришли за мной и уничтожили.

«Это похоже на то, что делают авантюристы-ветераны подземелий... В зависимости от страны, на самом деле противозаконно атаковать кристаллическое ядро подземелья, как только они доберутся до последней комнаты. Хотя даже я делал это пару раз... Нанья уничтожала их, не задавая вопросов.» - Вспомнил я.

Глядя на то, как испугалась Яндреа, когда вспоминала те моменты, я подумал, что, возможно, те подземелья, на которых я охотился, чувствовали то же самое, что и она. Это было странное

время в моей жизни... Я никогда не думал, что стану мужем одной из них.

— Я сделала, как они сказали, но тем временем продолжала копать всё глубже и глубже, собирая всё больше и больше материала и становясь сильнее с каждым днём. Авантюристы, которые пришли за ними, даже не потрудились спуститься слишком глубоко. Они даже подняли табличку с надписью: «Подземелье. Императорский ранг» - Сказала она.

— Императорский? Значит, они используют ту же систему рангов, что и мы? Но означает ли это, что те авантюристы, которые заставили тебя согласиться на их сделку, на самом деле были Богоподобного ранга или даже Высшими? - Спросил я.

— Они были Богоподобными... Кажется...» - Сказала она, а затем выдохнула.

Сделав глубокий вдох, она взяла себя в руки. Она больше не дрожала и не сжимала мою рубашку. Может быть, ей помогло то, что я остался спокойным и обнял её?

— Спасибо, Туби... - Сказала она с нежной улыбкой на губах.

— Не за что, но, полагаю, в конце концов ты достаточно окрепла, чтобы больше их не слушать? - Спросил я.

Она кивнула и положила голову мне на грудь. — Я продолжала выполнять их условия. Как только я стала достаточно сильной, я поменялась ролями и заманила авантюристов всё глубже и глубже в своё подземелье... Я перебила всех многообещающих, пока они не стали слишком сильными и не превратились в подобие той группы авантюристов. Когда я перестала снабжать их предметами, они послали войско порабощения и попытались заставить меня подчиниться снова, но на этот раз... Я была готова... - Она невинно улыбнулась. — Я убила их всех до единого и превратила их останки в магическую энергию.

Дрожь пробежала по моей спине.

Сейчас Яндреа выглядела невинной испуганной женщиной, но я должен был помнить, что она была Богоподобным подземельем, которая оставалась в живых, охотясь на авантюристов. Она никогда не была пассивной личностью, чтобы позволить им умереть в своих ловушках... Она заманивала, она планировала, она замышляла, а потом убивала...

— Итак... - Я сглотнул. — Это всё было для того, чтобы защитить себя и свой народ от них? - Спросил я.

— Да... - Она кивнула и прижалась ко мне.

— Самооборона... - Я пробормотал, завернув мои руки вокруг неё.

В этот момент я ступил на очень опасную территорию. С одной стороны, у меня на руках была милая и очаровательная Яндреа, но с другой, я осознал, что она пережила травмирующее прошлое, и пришёл к выводу, что для неё гораздо лучше охотиться и хранить всё в тайне, чем позволить искателям приключений преследовать её, пока она только и делает, что прячется в своей комнате.

Честно говоря, я не знал, что делать в этой ситуации, как реагировать. Часть меня говорила мне, что это неправильно, но другая предупреждала меня, что она может убить меня, если я буду расспрашивать её слишком много...

«Хлопотно...» - Я думал.

— Я сделала первые сто этажей в моём подземелье довольно прибыльными для авантюристов, но они довольно быстро привыкают к трудностям, вплоть до того момента, когда приближаются к 90-му этажу, Богоподобные начинают испытывать некоторые трудности. После 100-го этажа я построила гигантские лабиринты, заполненные только монстрами, которые исчезают после поражения. У них нет ни сундуков, ни света, ничего полезного для них... Так продолжается до 300-го этажа... Они предназначены для того, чтобы истощить ресурсы даже самых упрямых авантюристов и заставить их вернуться. Но время от времени достаточно сильной и хорошо подготовленной группе удаётся прорваться. - Она вздохнула.

— Героям? - Спросил я.

Она закивала. — Я заманиваю их глубже на тропы с маленькими, незначительными сундуками и слабыми монстрами. Затем, когда приходит время, я толкаю их на трудные пути, где я атакую их непосредственно своими заклинаниями. Всегда найдётся хотя бы один, кто погибнет в первой же атаке. Я не проявляю к ним милосердия и не позволяю даже одному из них вернуться, чтобы рассказать эту историю. - Говорит она.

Впервые с тех пор, как мы заговорили об этом, я почувствовал ненависть, которую она питала к этим людям. Это было не очень приятно, но всё равно казалось, что её подпитывает желание выжить и закон джунглей. Это были либо они, либо она, среднего не дано.

«По крайней мере, я очень сомневаюсь, что она добавила лаву на первом этаже...» - Подумал я, вспоминая проклятое подземелье, построенное Илльсиорой.

Если бы Яндреа построила что-то подобное, то к 100-му этажу Высшие проклинали бы её.

Испутив лёгкий вздох, я спросил её: —Как ты думаешь, было ли нормально лгать своим людям об этих авантюристах? Я имею в виду, ты относишься к ним как к героям? - Я криво улыбнулся ей.

— На самом деле я не возражаю. Это мой выбор, как я называю этих монстров. И почему меня должно волновать, что думают те, кто находится под моей защитой? Эллиарцы и орнаки здесь

только для того, чтобы служить мне. Без меня они бы даже не родились. Что касается автоматов, то я их создатель, и то, что они говорят, не имеет значения. Я действительно не понимаю, почему должно быть иначе. - Она склонила голову влево, как будто я сказал что-то странное.

«Это очень жестокая формулировка...» - Подумал я.

Другими словами, поскольку Яндреа призывала их или строила их, а также давала им место для жизни, их воля не была их собственной, и, естественно, от них требовалось слепо подчиняться каждому её приказу.

«Да, здесь ничего не может пойти не так КОГДА-ЛИБО...» - Подумал я довольно саркастическим тоном.

— Туби, пока я рядом, и они хорошо знают о моей силе, правда только сделает их мягче. Таким образом, они живут со страхом, не зная, когда может прийти следующая волна авантюристов. Они знают, что я даровала им звание Героя за то, что они смогли добраться так далеко, но они также живут с верой, что, если меня не будет рядом, эти герои убьют их. Мои последователи должны жить с этой верой и продолжать расти сильными и всё более могущественными, чтобы, когда они встретятся по-настоящему, их мощь была не сравнима с мощью их врага. Что касается авантюристов, то всё просто: если они хотят выжить и прожить ещё один день, всё, что им нужно сделать, это не пройти дальше 300-го этажа. - Ответила она с улыбкой.

— Честно говоря, я не знаю, что сказать... - Сказал я и покачал головой.

— Ты думаешь, я ошибаюсь? - Спросила она, наклонив голову.

— Не знаю... просто ... жить во лжи... Это никогда не бывает хорошо. - Я произнёс эти слова, нежно коснувшись её левой щеки. — Но я знаю одно: Я рад, что ты выжила... - Я улыбнулся ей.

С порозовевшими щеками она кивнула и прижалась ко мне.

— Пойдём спать. Эти разговоры утомили меня, Туби. - Сказала она, закрывая глаза.

— Ладно... Спокойной ночи, Яндреа. - Я сказал.

— Спокойной ночи, Туби... - Ответила она.

Яндреа заснула сразу, а я - нет... Я продолжал думать о том, что она говорила и как она смотрела на вещи. Хотя мне это казалось неправильным, я понятия не имел, как объяснить ей свою точку зрения. То, что она делала и как она обращалась со своими людьми, было определённо неправильно, но я был не в том положении, чтобы просто нахально заявить об этом.

Хотя это было крайне маловероятно, вполне возможно, что эллиарцы, орнаки и автоматоны приняли и одобрили это отношение. Как таковой, кто я такой, чтобы утверждать обратное?

Чего мне не хватало, так это информации и доказательств, а также лучшего понимания моей жены. Как бывший директор Академии Феллиор и учитель магии, я обнаружил, что это трудно для меня, игнорировать ошибочное мнение Яндреи о мире.

Но вопрос, на который я должен был ответить, был таков: Как я мог научить Яндрею правильному пути, чтобы она не подумала, что я пытаюсь устроить заговор против неё или обмануть её?

С другой стороны, даже если бы я это сделал... имело ли это значение или было уже слишком поздно что-либо менять?

{1} - Туберкулус не должен был, по идеи, знать всей этой информации, но, возможно, имеет в виду тот момент, когда Илльси сделал предложение Шантее, Нанье и Аюсеи одновременно при помощи игры слов. По крайней мере я не помню других случаев, чтобы Илльси предлагал свободу Шантеи в арках, где присутствовал Туберкулус.

<http://tl.rulate.ru/book/48626/1303141>